DOI: 10.17805/ggz.2024.1.3
EDN: YHYRIB

Э. В. ИЛЬЕНКОВ — СОЗДАТЕЛЬ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

И. А. Иванюшкин
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова;
Институт философии РАН,
г. Москва, Российская Федерация

В статье освещаются факты биографии и творческого пути выдающегося философа советского времени Э. В. Ильенкова. Рассматривается сформулированная им теория формирования личности, составившая теоретическую основу Загорского эксперимента. Также представлены факты пересечения биографий Э. В. Ильенкова и А. В. Суворова. Приводятся воспоминания В. А. Лекторского, Э. Ю. Соловьева, Т. И. Ойзермана, А. Я. Иванюшкина и др. о философе. Автор говорит о значении наследия Э. В. Ильенкова в контексте истории отечественной философии XX в.

***Ключевые слова**: Э. В. Ильенков; А. В. Суворов; И. А. Соколянский; А. И. Мещеряков; Ф. Т. Михайлов; С. С. Аверинцев; А. Ф. Лосев; Загорский эксперимент; философия; советская философия; марксизм; юбилей; биография*

EVALD ILYENKOV, THE CREATOR OF THE THEORY OF PERSONALITY IN A SOCIETY OF DEVELOPED SOCIALISM

Ivan A. Ivanyushkin
Pirogov Russian National Research Medical University;
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

The article highlights biographical facts and creative development stages in the life of the outstanding philosopher of the Soviet era, Evald Vasilievich Ilyenkov. The author pays attention to Ilyenkov's theory of personality development which

was the theoretical basis of the Zagorsk experiment. The facts of biographical intersections between Evald Ilyenkov and Alexander Suvorov are provided. The work also presents memories of V. A. Lektorsky, E. Yu. Solovyov, T. I. Oizerman, A. Ya. Ivanyushkin and others about E. V. Ilyenkov. The author approves the significance of Ilyenkov's legacy in the context of the history of Russian philosophy of the 20th century.

***Keywords**: E. V. Ilyenkov; A. V. Suvorov; I. A. Sokolyansky; A. I. Meshcheryakov; F. T. Mikhailov; S. S. Averintsev; A. F. Losev; Zagorsk experiment; philosophy; Soviet philosophy; Marxism; anniversary; biography*

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 февраля 2024 г. исполнилось ровно 100 лет со дня, когда родился Эвальд Васильевич Ильенков — философ, размышлявший над проблемами личности, творчества и мышления, стремившийся разрешить проблему дихотомии субъективного и объективного. Его имя, наравне с Лосевым, Аверинцевым и Зиновьевым, стоит в ряду наиболее ярких философов советской эпохи. Идеи Ильенкова нашли воплощение в знаменитом на весь мир эксперименте по обучению слепоглухих детей в Загорском интернате в 1970-х гг.

Парадоксально, но в самый разгар эпохи застоя в нашей стране появился мыслитель, для которого вопрос о личности опять обрел философский смысл. И это в советском государстве, в котором голос единицы, как говорил Маяковский, тоньше писка. Ильенков был философом-марксистом, глубоко убежденным в справедливости 11-го тезиса о Фейербахе К. Маркса. Он полагал, что философия должна быть не просто отвлеченной теорией, но занятием, которое способно преобразить жизнь к лучшему. Поэтому нет ничего удивительного, что философские поиски Ильенкова оказались мощным катализатором в ходе интереснейшего психологического эксперимента, расширившего наше знание о природе и способностях человека.

ЗАГОРСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Вот вкратце рассказ об этом эксперименте, наделившем полнотой человеческого бытия тех, кто был лишен её по рождению — слепоглухих людей. Сегодня научный метод, который был заложен в основу эксперимента, принято называть методикой Соколянского — Мещерякова. Иван Афанасьевич Соколянский (1889–1960) был специалистом в области обучения слепых, который в 1950 г. организовал в Харькове лабораторию по изучению и воспитанию

слепоглухих детей. В этой его школе-клинике обучалось восемь человек. Он придумал, что каждый из сотрудников его школы должен выбрать определенный аромат духов, по которому слепоглухие дети смогут «узнать» о его приближении. Также Соколянский нарочно сильно топал, приближаясь к своим ученикам. Так, через вибрацию, дети узнавали о том, что он пришел (Суворов, 2018: 39).

После смерти Соколянского дело учителя продолжил его ученик, Александр Иванович Мещеряков (1923–1974). Он возглавил лабораторию, которая стала носить имя Соколянского. В 1960-е гг. Мещеряков отобрал четырех слепоглухих подростков, с которыми началась работа в Загорском интернате (это специализированное учреждение находилось в Загорске — так в советские годы назывался Сергиев Посад). Поэтому впоследствии знаменитый эксперимент стали называть Загорским. Его целью было экспериментально доказать возможность высшего образования для слепоглухих людей. Эксперимент увенчался успехом. За семь лет четверка овладела программой старших классов. Затем, в 1971 г., после вступительных экзаменов все они были зачислены студентами на психологический факультет МГУ. Четверка первокурсников состояла из Юрия Лернера (25 лет), Сергея Сироткина (22 года), Натальи Корнеевой (22 года) и Александра Суворова (18 лет). На занятия они ходили вместе с переводчиками. Все четверо слепоглухонемых прошли пятилетнюю программу обучения на факультете за шесть лет. Двое из четверки не остановились и на этом: впоследствии Сироткин стал кандидатом философских наук, а Суворов — доктором психологических наук. В 1977 г. Ильенков описал Загорский эксперимент в статье, которая была опубликована в журнале «Коммунист» (Ильенков, 1977).

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

Александр Суворов был самым младшим и самым талантливым из четверки. Благодаря своим успехам он стал настоящим символом безграничных способностей человека. В четыре года он ослеп, почти не сохранив в памяти зрительных образов этого мира. До того, как в девять лет у него пропал слух, Александр играл на баяне и успел запомнить несколько мелодий. Некоторые из них он продолжал играть на губной гармонике, когда у него уже не было слуха. В 1974 г., в самый разгар Загорского эксперимента, Суворов пережил сильнейший экзистенциальный кризис и был близок к самоубийству: «Я ужасно тосковал по музыке, по живописи, архитектуре, простому человеческому разговору… Безмерное одиночество окружало меня. Тяготила постоян-

ная зависимость от внешней помощи, вечный страх потерять мать, вообще человека, который за тобой ухаживает» (цит. по: Плешакова, 2009: Электронный ресурс). Как здесь не вспомнить, что у великих побед всегда есть оборотная сторона. Так часто великое благо есть ничто иное, как преодоленное великое зло. Александр Суворов преодолел саморазрушительный искус отчаяния и стал собой.

В 2018 г. в Институте философии РАН прошла презентация его книги «Встреча вселенных, или Слепоглухие пришельцы в мире зрячеслышащих». В ней Суворов описывает методику Соколянского — Мещерякова так: «…учитель начинает что-то делать вместе с учеником… Потом учитель вместе с учеником делает часть работы, а другую часть ученик пробует делать сам… Потом ученик все делает сам, от начала до конца, а учитель только следит за ним и исправляет ошибки…» (Суворов, 2018: 456). Активность педагога всегда должна дозироваться так, чтобы активность ученика возрастала. В этом и состоит так называемый закон совместно-разделённой деятельности, изменивший социальное бытие для четырех слепоглухих людей. Всю свою жизнь А. В. Суворов писал стихи, научные труды по психологии и философии, выступал с докладами и был живой путеводной звездой для множества слепоглухих и слепоглухонемых людей. Совсем недавно, 26 января 2024 г., он оставил этот свет.

Итак, И. А. Соколянский и А. И. Мещеряков — великие педагоги-психологи, их воспитанник А. В. Суворов — человек-феномен. Но при чем же здесь, спрашивается, Э. В. Ильенков? Дело в том, что Загорский эксперимент был поставлен в строгом соответствии с теорией формирования личности, которую отстаивал советский философ. Как он утверждал, человеческая личность появляется не иначе как в опыте обучения владения предметами и в опыте научения речи. Эту идею он воспринял из культурно-исторической концепции Л. С. Выготского. В видеозаписи презентации книги Суворова мы можем слышать, как тот говорил — несколько тягуче, но богатым, правильным литературным русским языком.

Ильенков и Суворов дружили. Суворов бывал у Ильенкова в гостях. В своей книге Суворов вспоминает о том, как они беседовали возле бассейна «Чайка» в 1973 г. Тогда Ильенков прочитал Суворову одну из песен А. А. Галича. Сделал он это при помощи дактильной речи (дактилологии) — способа общения с применением пальцевого алфавита. Другой философ, близкий коллега и друг Ильенкова, Феликс Трофимович Михайлов описал Загорский эксперимент в своей книге 1976 г. «Загадка человеческого Я». В ней мы находим подтверждение, что Ильенков умел общаться на языке дактилологии

(Михайлов, 1976: 10). На этом языке он рассказывал Суворову даже анекдоты. Впрочем далось это умение ему не сразу.

Суворов вспоминает с душевной теплотой, как Ильенков и Мещеряков — «два добрейших человека» — устроили ему, «слепоглухому мальчишке», импровизированную экскурсию — довели его от проезда Художественного театра (где жил Ильенков) до старого здания МГУ. Все трое зашли тогда во двор здания факультета журналистики, где стоит памятник Ломоносову. Здесь Суворов стал ощупывать скульптуру основателя МГУ, а Ильенков и Мещеряков наперебой принялись описывать, как она выглядит (Суворов, 2018: 259–260). Причем это не было просто прогулкой, это была встреча Суворова с его жизненной и научной судьбой! Ведь в глубине двора, по левую руку от памятника Ломоносову, находилось здание психологического факультета МГУ, где предстояло обучаться четверке Загорского эксперимента. Здесь, в Психологическом институте РАО, в середине 1990-х гг. Суворов и защитил свои диссертации — кандидата и доктора психологических наук.

С детским задором Суворов описывает, как Ильенков и Мещеряков водили его в Парк Горького кататься на аттракционах. Больше других ему полюбился автодром: «…мне нравилось врываться в скопления машин, которые едва различал как пятна, толкаться. <...> А реакция ребят, сидевших в других машинах, мне не была известна» (там же: 260–261). Втроем они катались по Москве-реке на речных трамваях и «Ракетах». Во время движения судна Суворов выходил наружу и, задыхаясь от удовольствия, ловил набегающий ветер. Ильенкова, как и Мещерякова, Суворов почитал за отца.

Будучи сыном известного писателя В. П. Ильенкова, Эвальд Васильевич действительно жил в проезде Художественного театра (нынешнем Камергерском переулке) — в доме писательского кооператива, где в разные годы жили Андрей Платонов, Юрий Олеша, Эдуард Багрицкий, Михаил Светлов и многие другие известные советские писатели. В этом пропитанном писательской аурой доме философ и создавал свои труды, печатая их на трофейной пишущей машинке (Майданский, 2009: 3).

ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Нужно хотя бы коротко описать философскую концепцию Ильенкова, благодаря которой загорская четверка превратилась в людей с богатым социальным бытием. Наиболее полно эта концепция изложена им в двух его работах: «Диалектика идеального» и «Что же такое личность?». Личность есть явление социальной природы, — утверждает философ, — чтобы понять, что это

такое, надо исследовать «организацию… совокупности человеческих отношений конкретной человеческой индивидуальности ко всем другим таким же индивидуальностям, то есть *динамический ансамбль людей, связанных взаимными узами*…» (Ильенков, 1983: 328; курсив источника. — *И. И.*). По сути Ильенков развивает здесь шестой тезис о Фейербахе К. Маркса, в котором говорится, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений. «Личность», по Ильенкову, — это результат (и в то же время процесс) очеловечивания тела, включенного в человеческий, родовой и культурный контекст (Суворов, 2015). Выводы из этой концепции просты. Коль скоро личность есть социальный процесс, то чтобы личность появилась, нужно этот самый процесс общения людей инициировать. Суворов стал Суворовым, потому что постоянно читал брайлевские книги и участвовал в общении при помощи дактильной речи.

Теория происхождения личности Э. В. Ильенкова даже оказалась увековечена на телеэкране. Ее отголоски мы с удивлением обнаруживаем в третьей серии знаменитого телефильма «Большая перемена» (1972–1973 гг.) — в летнем театре герои фильма Ляпишев и Петрыкин внимают словам лектора: «Что же такое личность? Это сумма. Это комплекс». Но, как уже было сказано, Ильенкову больше нравился термин «ансамбль». Надо полагать, что сценарист фильма Г. М. Садовников был знаком с идеями философа.

Единомышленник Ильенкова Ф. Т. Михайлов называет возникновение личности «тайной одухотворенности индивида» (Михайлов, 1976: 134). Такого очеловечивания оказываются лишены так называемые дети-маугли, воспитанные дикими и домашними животными. Известны также случаи, когда печальная статистика пополнялась за счет детей-отказников, родившихся у ВИЧ-позитивных женщин. По причине спидофобии медицинских работников одна из девочек была вынуждена с самого рождения находиться в боксе инфекционной больницы. Финал истории — полнейшая инвалидизация ребенка, уровень ее психического развития к трем годам соответствовал четырехмесячному возрасту (Иванюшкин, 2007: 60).

КРИТИКА ЗАГОРСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Впрочем у концепции происхождения личности Э. В. Ильенкова были и есть философские противники. Ещё в 1968 г. в журнале «Вопросы философии» отечественный философ Д. И. Дубровский опубликовал статью «Мозг и психика», в которой спорил с Ильенковым (Дубровский, 1968). Объясняя природу идеального (т. е. сознания человека) и личности, Дубровский замечал

Ильенкову, что тот «выносит психическое за пределы мозга», а потому выходит, что психические особенности личности человека не зависят от особенностей человеческого мозга вообще (Дубровский, 1971: 51). Из этого замечания напрямую вытекает критика Загорского эксперимента — в формировании личности важна не только образовательная среда, но также способности человека, обусловленные его генетическими и биологическими особенностями. Именно в этом духе в течение десятилетий Дубровский критиковал Загорский эксперимент. Он настаивал, что Ильенков говорил в журнале «Коммунист» о состоянии некоего «психического нуля», когда у человеческого существа «психики нет вообще» (Ильенков, 1977). Дубровский заявил, что четыре участника Загорского эксперимента подошли к его началу с некотором психическим «багажом» (Дубровский, 2018: 92–93).

Действительно, все участники эксперимента не были слепоглухими от рождения. Однако задумаемся: что, собственно, меняет буквоедская позиция Дубровского? Разве успех эксперимента нивелируется тем, что Суворов стал Суворовом, стартуя со значения «0,1», а не со значения «0» на шкале психического развития? Суворову и другим участникам Загорского эксперимента протезирование социального общения обеспечило включение в ильенковский «ансамбль общественных отношений», а вот описанного выше ВИЧ-положительного младенца лишили такой возможности. Сделали это ослепленные спидофобией медсестры и врачи. Такой вот красноречивый пример ятрогении (дословно: «болезни, причиненной врачом»). Все усилия по реабилитации этой девочки оказались тщетны (Иванюшкин, 2007). У нее не было травмы головного мозга, были исходно сохранены и зрение, и слух, а результат — тот же самый «психический ноль». Вот она — важность реабилитационных социальных практик, включенности в ансамбль человеческого общения. Наверно, поэтому Т. И. Ойзерман в споре Дубровского и Ильенкова принял сторону последнего: «Думаю, что прав был Ильенков. …он понял из Маркса: идеальное есть не просто мыслимое, воображаемое, духовное; оно существует как материальное явление, как материализация человеческих замыслов, деятельности…» (Как это было … , 2010: 152).

Взирая спустя годы на итоги Загорского эксперимента, можно сказать: Ильенков был прав, но и Дубровский был в чем-то прав тоже — личность несомненно создается социальными практиками, но сбрасывать со счетов роль генетических факторов в формировании личности нельзя. Однако все эти констатации актуальны до поры до времени — пока мы находимся в дискурсе рационалистической философии и науки. В дискурсе философии экзистенциализма эти констатации почти не работают. Потому мне представляется более

верным третий ответ на этот вопрос: оба философа ставили перед собою нерешаемую задачу — изъяснить рациональным дискурсом науки исконно иррациональное начало души. Ее природу не способны объяснить ни марксизм и философия Спинозы (позиция Ильенкова), ни нейрофизиология и кибернетика (позиция Дубровского). Как остроумно заметил Ю. А. Шрейдер, «соблазны и тупики марксизма лучше всего видны в трудах Ильенкова, которому суждено оставаться в истории философии» (там же: 575). Мистерия рождения личности в этом мире — это процесс, который не может быть расколдован, изъяснен до конца научно. Н. А. Бердяев в «Самопознании» говорит: «Наиболее существенным в моей книге было мое крепкое, основоположное убеждение, что истина, добро, красота не зависят от революционной классовой борьбы, определяются не социальной средой, а трансцендентальным сознанием» (Бердяев, 1990: 112). Это не значит, что философам нужно перестать дерзать, пытаться объяснить, что такое личность. Загадка ее происхождения стоит в ряду вечных вопросов философии. Саморефлексирующее «я» воистину удивляется тому, что это «я» существует. А начало всякой философии, как говорил Платон, удивление.

ВОСПОМИНАНИЯ А. Я. ИВАНЮШКИНА

В этой статье я не могу не поделиться семейными воспоминаниями. В 1968 г. мой отец поступал в аспирантуру Института философии АН СССР. Экзамен по философии тогда у него принимал именно Э. В. Ильенков. Попался вопрос о материи. Излагая ленинское определение материи, будущий аспирант-философ рискнул сказать, что оно лишено полноты. На это Ильенков заметил: «Да, материю нужно толковать по Спинозе и Декарту — как субстанцию». И еще одно его воспоминание. Однажды (мой отец вспоминает, что, вероятнее всего, это был 1973 г.) швейцар пытался не пустить Ильенкова в ресторан, в котором проходил банкет после защиты диссертации. Причина была простой — Ильенков постоянно ходил в свитере, а для прохода в те годы в ресторацию требовалось соблюдение дресс-кода. Группа ученых уже зашла в заведение, а Ильенкова не пускали. На подмогу другу в тот раз пришел член Ученого совета Ф. Т. Михайлов — он объяснил привратнику, *кого* тот пытается лишить обеда.

ФИЛОСОФЫ-УЧЕНИКИ О СВОЁМ УЧИТЕЛЕ

Конечно, можно критически относиться к идеям Э. В. Ильенкова, но нельзя не признавать, что он наравне с А. Ф. Лосевым был в 1970-е гг. подлинным явлением отечественной культуры. Защита диссертации Ильенкова в 1953 г. стала настоящей вехой и символом обновления отечественной философии. По сути он и его коллега А. А. Зиновьев были в те годы самыми яркими представителями нового поколения мыслителей, которые вдохнули жизнь в мертвое тело философии, обескровленное схоластикой сталинского времени. Без Ильенкова просто бы не было отечественной философии в ее сегодняшнем виде. Современный философ Эрих Юрьевич Соловьев назвал Ильенкова «философом от Бога» и «самой ренессансной натурой» (Как это было … , 2010: 310). Владислав Александрович Лекторский вспоминает, как, будучи студентом философского факультета МГУ, совсем не собирался заниматься проблемами теории познания, пока не встретил Ильенкова и не начал участвовать в работе его семинара (там же: 221). Встречу с Ильенковым он называет «открытием нового мира» (там же: 215). В результате этой судьбоносной встречи В. А. Лекторский возглавлял сектор теории познания в Институте философии почти 50 лет (с 1969 по 2016 г.). Последние десять лет жизни в этом секторе работал Ильенков.

При этом всю свою жизнь этот «философ от Бога» терпел от советских «генералов от философии» и был объектом партийных взысканий. Его статью «Диалектика идеального» тогдашний директор Института философии Б. С. Украинцев вычеркивал из планов публикации шесть раз. В исходном, авторском варианте она была напечатана только в 2009 г. (Ильенков, 2009).

ЖИЗНЕННАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ СУДЬБА Э. В. ИЛЬЕНКОВА

Философ прожил всего 55 лет. Чтобы ответить на вопрос, почему так вышло, нужно вспомнить об этапах его научного пути. Зенит славы Ильенкова пришелся на 1960-е гг.: это его знаковая статья «Идеальное», вышедшая во втором томе «Философской энциклопедии» в 1962 г. (Ильенков, 1962); это защита им докторской диссертации в 1968 г., когда диссертант (по воспоминаниям В. Н. Садовского) с большим трудом протолкнулся сквозь толпу пришедших в зал Ученого совета в Институте философии на Волхонке (Как это было … , 2010: 398). Однако в 1970-е гг. дух философии сменил свою направленность. Универсализм гегелевской философии уже не удовлетворял фило-

софов, в советской философии произошел так называемый антропологический поворот. В 1970 г. вышел пятый том «Философской энциклопедии» со статьей «Христианство» С. С. Аверинцева (Аверинцев, 1970). Суммарно в этой энциклопедии вышло порядка 100 статей А. Ф. Лосева, как теперь говорят, «русского Прокла» (Троицкий, 2022). Новым трендом выступал теперь не марксизм, а философия, берущая свои истоки у Платона и христианства. О философии Гегеля (из которой Ильенков выводил личность) в 1970 г. Лосев говорил прямо: «Но была ли у Гегеля мораль?» (цит. по: Бибихин, 2004: 29). Не замечать этого Ильенков не мог. Как отметил В. А. Лекторский, «последние годы жизни Эвальда Васильевича были весьма драматичны. <…> …некоторые из бывших сторонников начинали выбирать другой философский путь» (Как это было … , 2010: 252).

Философия пошла совсем по иным рельсам, чем предполагал Э. В. Ильенков. Но ведь от этого не умирают. Человек гибнет, когда над его головой подвешивают Дамоклов меч, когда ему непрестанно грозят. В. А. Лекторский неумолим в оценках причин ухода из жизни своего учителя: «На его раннюю смерть также повлияла идеологическая травля» (там же: 17). Когда Ильенкова уже не было в живых, Лекторский пошел к Украинцеву просить разрешения «начать издавать произведения покойного философа», на что был получен ответ: «[П]ока я директор, институт не будет публиковать Ильенкова» (там же: 254).

Теодор Ильич Ойзерман — человек, когда-то читавший студенту Ильенкову на философском факультете лекции по марксистской философии, а затем бывший научным руководителем его кандидатской диссертации — также связывает его смерть с травлей в институте. Вот как он описывает их общение накануне рокового дня: «Никогда не забуду последнюю встречу с Э. В. Ильенковым. Он был крайне встревожен и сказал, что нужно что-то делать, иначе всем нам конец, поскольку Украинцев оказался близким другом Брежнева. Я пытался как можно успокоить его, уверял, что это чепуха… <…> Но он меня не слушал и продолжал пить виски. Я положил его на диван, он проспал часа полтора и вскоре ушел. А на следующий день я узнал, что он покончил с собой» (там же: 163). Когда Ильенкова хоронили, последние слова своему учителю произнес В. А. Лекторский. Тогда же к гробу подошел С. С. Аверинцев. Склонившись над умершим собратом по философии, он поцеловал Ильенкова (там же: 558).

Нужно закончить наше воспоминание на мажорной ноте — Ильенкова знали как большого поклонника музыки Вагнера, на прослушивания виниловых пластинок к нему стекалась вся философская интеллигенция.

Ю. А. Шрейдер вспоминает одно из таких прослушиваний (там же: 557–558). Ильенков был из плеяды философов (среди них А. А. Зиновьев, А. В. Гулыга, Б. М. Кедров и др.), прошедших горнило Великой Отечественной войны. Знаменитую статью «Идеальное» написал никто иной, как бывший командир артиллерийского взвода. Сегодня в холле Института философии РАН висят портреты работавших здесь выдающихся мыслителей XX столетия, среди них и портрет Эвальда Васильевича Ильенкова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев, С. С. (1970) Христианство // Философская энциклопедия : [в 5 т.] / гл. ред.: Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия. Т. 5: Сигнальные системы — Яшты. С. 447–451.

Бердяев, Н. А. (1990) Самопознание (опыт философской автобиографии). М. : Международные отношения. 336 с. ISBN 5-85207-006-8.

Бибихин, В. В. (2004) Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М. : Институт философии, теологии и истории Св. Фомы. 416 с. ISBN 5-94242-008-4. EDN QWHZMH.

Дубровский, Д. И. (1968) Мозг и психика (О необоснованности философского отрицания психофизиологической проблемы) // Вопросы философии. № 8. С. 125–135.

Дубровский, Д. И. (1971) Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М. : Наука. 386 с. EDN UBPGMP.

Дубровский, Д. И. (2018) Феномен слепоглухоты. Еще раз о Загорском эксперименте (о фактах фальсификации, ее защитниках и об актуализации проблемы) // Философские науки. № 1. С. 89–117. EDN YPNZJO. DOI 10.30727/0235-1188-2018-1-89-117.

Иванюшкин, А. Я. (2007) СПИД и призрак ребенка-маугли // Права ребенка. № 1. С. 60–65.

Ильенков, Э. В. (1962) Идеальное // Философская энциклопедия : [в 5 т.] / гл. ред.: Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия. Т. 2: Дизъюнкция — Комическое. С. 219–227.

Ильенков, Э. В. (1977) Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. № 2. С. 68–79.

Ильенков, Э. В. (1983) Что же такое личность? // С чего начинается личность? / под общ. ред. Р. И. Косолапова. Изд. 2-е М. : Политиздат. С. 319–358.

Ильенков, Э. В. (2009) Диалектика идеального // Логос. № 1 (69). С. 6–62. EDN TJIGYX.

Как это было: воспоминания и размышления (2010) / под. ред. В. А. Лекторского. М. : РОССПЭН. 646 с. ISBN 978-5-8243-1316-1.

Майданский, А. Д. <Предисловие>// Логос. № 1 (69). С. 3–5.

Михайлов, Ф. Т. (1976) Загадка человеческого Я. Изд. 2-е. М. : Политиздат. 287 с.

Плешакова, С. (2009) Песня из склепа. Академик Александр Суворов: «Женщины, чтобы разделить судьбу, у меня никогда не было» : интервью / С. Плешакова, А. В. Суворов // Московский комсомолец. 19 ноября. URL: https://mk.ru/social/article/2009/11/19/388178-pesnya-iz-sklepa.html [архивировано в Wayback Machine] (дата обращения: 20.01.2024).

Суворов, А. В. (2015) Диалектика самотворчества (философско-психолого-педагогическое эссе) // Педагогическое мышление: направления, проблемы, поиски : коллективная монография / авт.-сост.: Г. В. Лобастов. М. : ООО «Русское слово — учебник». С. 215–257.

Суворов, А. В. (2018) Встреча Вселенных, или Слепоглухие пришельцы в мире зрячеслышащих. М. : Эксмо. 512 с. ISBN 978-5-04-089636-3.

Троицкий, В. П. (2022) Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева: русский Прокл. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : URSS. 448 с. ISBN 978-5-9710-9510-1.

Дата поступления: 20.02.2024 г.
Дата принятия: 27.02.2024 г.

REFERENCES

Averintsev, S. S. (1970) Khristianstvo [Christianity]. In: *Filosofskaia entsiklopediia [Philosophical encyclopedia]* : [in 5 vols.] / editor-in-chief: F. V. Konstantinov. Moscow : Sovetskaia entsiklopediia. Vol. 5: Signal’nye sistemy — Iashty [Signalling systems — Yashts]. Pp. 447–451. (In Russ.).

Berdyaev, N. A. (1990) *Samopoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii) [Self-knowledge: An essay in autobiography]*. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniia. 336 p. (In Russ.). ISBN 5-85207-006-8.

Bibikhin, V. V. (2004) *Aleksei Fedorovich Losev. Sergei Sergeevich Averintsev.* 2nd ed. Moscow : St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History. 416 p. (In Russ.). ISBN 5-94242-008-4. EDN QWHZMH.

Dubrovsky, D. I. (1968) Mozg i psikhika (O neobosnovannosti filosofskogo otritsaniia psikhofiziologicheskoi problemy) [Brain and psyche (On the groundless-

ness of philosophical denial of the psychophysiological problem)]. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 125–135. (In Russ.).

Dubrovsky, D. I. (1971) *Psikhicheskie iavleniia i mozg: filosofskii analiz problemy v sviazi s nekotorymi aktual'nymi zadachami neirofiziologii, psikhologii i kibernetiki [Mental phenomena and the brain: A philosophical analysis of the problem relating to some urgent tasks of neurophysiology, psychology and cybernetics]*. Moscow : Nauka. 386 p. (In Russ.). EDN UBPGMP.

Dubrovsky, D. I. (2018) Fenomen slepoglukhoty. Eshche raz o Zagorskom eksperimente (o faktakh fal'sifikatsii, ee zashchitnikakh i ob aktualizatsii problemy) [The phenomenon of deafblindness. Once again about the Zagorsk experiment (on the facts of falsification, its defenders and on the actualization of the problem)]. *Philosophical Sciences*, no. 1, pp. 89–117. (In Russ.). EDN YPNZJO. DOI 10.30727/0235-1188-2018-1-89-117.

Ivanyushkin, A. Ya. (2007) SPID i prizrak rebenka-maugli [AIDS and the ghost of the Mowgli child]. *Prava rebenka*, no. 1, pp. 60–65. (In Russ.).

Ilyenkov, E. V. (1962) Ideal'noe [The ideal]. In: *Filosofskaia entsiklopediia [Philosophical encyclopedia]* : [in 5 vols.] / editor-in-chief: F. V. Konstantinov. Moscow : Sovetskaia entsiklopediia. Vol. 2: Diz"iunktsiia — Komicheskoe [Disjunction — The comic]. Pp. 219–227. (In Russ.).

Ilyenkov, E. V. (1977) Stanovlenie lichnosti: k itogam nauchnogo eksperimenta [Personality development: On the results of a scientific experiment]. *Kommunist*, no. 2, pp. 68–79. (In Russ.).

Ilyenkov, E. V. (1983) Chto zhe takoe lichnost'? [What is the personality?]. In: *S chego nachinaetsia lichnost'? [What does the personality begin with?]* / ed. by R. I. Kosolapov. 2nd ed. Moscow : Politizdat. Pp. 319–358. (In Russ.).

Ilyenkov, E. V. (2009) Dialektika ideal'nogo [The dialectics of the ideal]. *Logos*, no. 1 (69), pp. 6–62. (In Russ.). EDN TJIGYX.

Kak eto bylo: vospominaniia i razmyshleniia [How it was: Memories and reflections] (2010) / ed. by V. A. Lektorsky. Moscow : ROSSPEN. 646 p. (In Russ.). ISBN 978-5-8243-1316-1.

Maidanskii, A. D. <Predislovie> [<Foreword>]. *Logos*, no. 1 (69), pp. 3–5. (In Russ.).

Mikhailov, F. T. (1976) *Zagadka chelovecheskogo Ia [The mystery of the human Self]*. 2nd ed. Moscow : Politizdat. 287 p. (In Russ.).

Pleshakova, S. (2009) Pesnia iz sklepa. Akademik Aleksandr Suvorov: «Zhenshchiny, chtoby razdelit' sud'bu, u menia nikogda ne bylo» [A song from the crypt. Academy fellow Alexander Suvorov: "I have never had a woman to share my fate"] : An interview / S. Pleshakova, A. V. Suvorov. *Moskovskii komsomolets*, No-

vember 19. [online] Available at: https://mk.ru/social/article/2009/11/19/388178-pesnya-iz-sklepa.html [archived in Wayback Machine] (accessed 20.01.2024). (In Russ.).

Suvorov, A. V. (2015) Dialektika samotvorchestva (filosofsko-psikhologo-pedagogicheskoe esse) [Dialectics of self-creation (A philosophical, psychological and pedagogical essay)]. In: *Pedagogicheskoe myshlenie: napravleniia, problemy, poiski [Pedagogical thinking: Schools, problems, pursuits]* : A multi-authored monograph / comp. by G. V. Lobastov. Moscow : OOO “Russkoe slovo — uchebnik”. Pp. 215–257. (In Russ.).

Suvorov, A. V. (2018) *Vstrecha Vselennykh, ili Slepoglukhie prishel’tsy v mire zriacheslyshashchikh [Meeting of the Universes, or Deafblind aliens in the world of the sighted and hearing].* Moscow : Eksmo. 512 p. (In Russ.). ISBN 978-5-04-089636-3.

Troitskiy, V. P. (2022) *Razyskaniia o zhizni i tvorchestve A. F. Loseva: russkii Prokl [Investigations about the life and work of A. F. Losev: Russian Proclus].* 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : URSS. 448 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9710-9510-1.

Submission date: 20.02.2024.
Acceptance date: 27.02.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванюшкин Иван Александрович — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры биоэтики лечебного факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова; ассоциированный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1. Тел.: +7 (495) 434-66-54. Эл. адрес: ivan_ivanushkin@mail.ru

SPIN-код: 1603-6122

ABOUT THE AUTHOR

IVANYUSHKIN Ivan Alexandrovich, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Bioethics, Faculty of Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University; Associated Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 1 Ostrovityanova St., 117997 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 434-66-54. E-mail: ivan_ivanushkin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8558-345x
Web of Science ResearcherID: AFJ-0536-2022

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванюшкин И. А. Э. В. Ильенков — создатель теории личности в обществе развитого социализма [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2024. № 1. С. 36–50. URL: https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1982 (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN YHYRIB. DOI 10.17805/ggz.2024.1.3.